

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Юлии Анатольевны УЙМИНОЙ

«Учение Ошо о духовном совершенствовании человека»

на соискание ученой степени кандидата философских наук

специальность 5.7.9 Философия религии и религиоведение

Диссертацию Юлии Анатольевны, посвященную жизни и наследию неоиндуистского мистика Ошо-Раджниша (1931–1990), я прочел с немалым для себя интересом.

Диссертация посвящена одному из существенных направлений современного индийского «религиозного нигилизма» (термин покойного Григория Соломоновича Померанца). Или – как я бы сказал вслед за Николаем Александровичем Бердяевым – религиозной апофазы.

Круг идей и духовных практик Раджниша, парадоксальных и подчас шокирующих, был вызван к жизни целым рядом факторов современной действительности:

– кризисом традиционных религий и привычных (можно даже сказать – аграрных) форм религиозности, плотно «зашнурованных» в устоявшуюся веками мифологию, догматику, обрядность, зависимость от годового богослужебного круга¹;

– становлением огромного глобального контингента «среднего класса», относительно зажиточного, информированного² и – отчасти – претенциозного, но всё же ориентированного на подвижный жизненный процесс;

– распространением того подчас всеядного и упрощенного культурного синкретизма, который характерен для эпохи глобализации, информационных технологий, массовых миграций и диаспор. Короче – для эпохи постмодерна.

И вообще, как показано на страницах диссертации, весь этот круг явлений связан с особыми идейно-философскими и религиозными запросами, которые характерны для весьма широких культурно и идеологически маргинализированных масс. А последним уже во многих

¹ Я не могу отнести современные яростные и агрессивные формы религиозного фундаментализма к религиозности традиционного типа: здесь господствуют импульсы не столько духовного порядка, сколько импульсы имитации вымышленного прошлого.

² Информированность и глубокая образованность – явления различного порядка, хотя и взаимосвязанные.

отношениях «тесно» в рамках вековых духовных и ритуальных установлений³.

Действительно, вся проповедь и аскетика Раджниша – и этим отчасти воспроизводится и дзэнский опыт – построена на эпатажирующих жестах и поступках; на эпатаже построен сам дискурс Раджниша (его «контрастная речь» – с. 163) и широчайший диапазон его аскетических практик⁴ – от дисциплины ашрама до медитаций по интернету. Как показано в диссертации, всё это представляет собой некую – я бы сказал – «перелицовку» веками и десятилетиями отстоявшиеся формы духовной активности (ачарья, дзэн, суфизм, психоанализ).

То, что описано Юлией Анатольевной, я бы позволил себе, повинувшись православной богословской традиции начала прошлого века, определить как некую *субъективную сотериологию*. Последняя, несомненно, присутствует во всех великих традициях религиозного опыта, однако у Раджниша она поставлена в своего рода монопольное положение во всей духовной архитектонике человека. Это монопольное положение, эта ставка на *самоспасение* во многом противоречит тем формам религиозного опыта, которые исповедуют приоритет милости и сострадания Свыше: авраамические религии – иудаизм, христианство, ислам, бахаи, – но также и сикхизм, индуистские бхакти вишнуитского и шиваитского толка, даже буддизм махаяны⁵...

Во всех великих религиозных системах существует огромная амплитуда колебаний между превознесением «внутренней божественности человека» (с. 93) и крайностями человеческого самоуничтожения⁶. У Раджниша же этот фундаментальный парадокс религиозного сознания спроецирован в плоскость метафизического и игрового своеволия (см. с. 93–94).

Действительно, как соотносить проповедуемую индийским мистиком любовь к людям с превознесением тех, кто способен растворить свое «я» в безбрежности и открытости Бытия? И каковы возможности – по человеческому естеству – такового растворения? И как найти их меры и пределы? И как развести требуемую от меня «влюбленность в

³ Покойный мыслитель-религиовед Михаил Андреевич Сиверцев обосновывал в своих трудах нынешний глобальный запрос на «внеконфессиональную религиозность».

⁴ Само понятие аскетической практики я употребляю – вслед за христианской традицией – не в смысле «аскезы», но в смысле аскетики как общего круга обозначений духовных практик верующего человека.

⁵ Имею в виду прежде всего идею бодхисаттв.

⁶ В нашей отечественной культуре эта антиномия достигла предельной взрывной силы в романах Достоевского, особенно в «Бесах» и «Братьях Карамазовых».

существование» (с. 149) с моими же непредвзятостью (анашакти) и – одновременно – с правом на «бунт (rebel)» (с. 131–150)?

Как совместить в себе Будду с Греком Зорбой?

И не отсюда ли, из этих манипуляций несхожими струнами и диапазонами человеческого существования, – как справедливо показывает диссертант, – присущее проповеди Раджниша сочетание заискивания перед аудиторией с презрением к «среднему человеку» (см. с. 105–112)?

Однако, так или иначе, всякий серьезный духовный опыт строится на глубинных антиномиях человеческого существования, однако чреват и их упрощительными трактовками...

Так или иначе, я ставлю в заслугу автору диссертации – Юлии Анатольевны Уйминой:

– вскрытие и серьезный анализ глубинных духовных противоречий нашего времени,

– имплицитный призыв к нам, исповедникам традиционных религий, глубже присмотреться к этим противоречиям, не списывая их на «происки» и «козни»,

– попытки нащупать тонкую, почти неуловимую связь между психофизическим, социально-историческим и духовным статусом человека. Досужие ссылки на разные версии Йоги (с их радикальным внеисторизмом) в данном случае едва ли помогут...

И, наконец, об одной немаловажной – на мой взгляд – недоработке диссертанта. Не учтены труды ряда отечественных исследователей: Александра Евгеньевича Величенко и упомянутых мной Григория Соломоновича Померанца и Михаила Андреевича Сиверцева.

Тем не менее, нахожу квалификационную работу Юлии Анатольевны Уйминой весьма полезной и для философов, и для религиоведов, и для индологов. И отчасти даже для психологов и для практикующих медиков-неврологов. Ибо ценность этой работы – в осмыслении на современном (почти современном!) индийском материале той глубокой и пронизывающей собой историю мысли и культуры амбивалентности самоутверждения и самоуничужения, столь характерной не только для новых религиозных движений, но и для религиозной сферы, и для человеческой жизни как таковой. То же самое я бы сказал об амбивалентности, взаимном провоцировании и взаимном порождении Предания и Новации в религиозной сфере. И шире – в продолжающейся истории мысли и культуры.

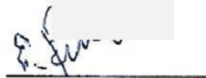
Содержание прочитанного мною автореферата соответствует содержанию диссертации.

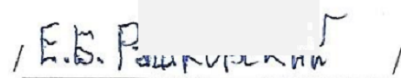
Диссертация Уйминой Юлии Анатольевны «Учение Ошо о духовном совершенствовании человека» соответствует специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение.

Посему, исходя из всех требований п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней в УрФУ», предъявляемых к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, однозначно высказываюсь за присуждение Юлии Анатольевне Уйминой искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9 Философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент:
Евгений Борисович Рашковский
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Центра проблем развития и модернизации
ФГБНУ Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений
им. Е. М. Примакова Российской Академии Наук,
специальность 5.6.2. (бывшая 07.00.03) – «всеобщая история»

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений им. Е. М. Примакова Российской Академии Наук
Адрес: 117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23
Электронный адрес: imemoran@imemo.ru
Тел. +7 (499) 120-52-56,
Факс +7 (499) 120-65-75

(подпись)

(расшифровка подписи)

«31» октября 2023 г.

Печать организации

Подпись Рашковского Е.Б.
ЗАВЕРЯЮ ф.т. (Инициалы ч.т.)
Заседующий Отделом кадров ИМЭМО РАН

31.10.2023г.